

УДК 09
ББК 76.19

ГЕНЕРАЛ, ДИПЛОМАТ, БИБЛИОФИЛ. ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ П.К. СУХТЕЛЕНА

© А.М. Панченко, 2006

*Новосибирское высшее военное командное училище (военный институт) Министерства обороны РФ
630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49*

Излагается история создания и состав книжного собрания генерал-инженера графа П.К. Сухтелена на основе архивных материалов из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Особое внимание уделено судьбе библиотеки после кончины широко известного в Европе и России библиофила. Описывается распределение одного из значительных частных собраний книг по крупным библиотекам России.

Ключевые слова: библиофил, частное книжное собрание, коллекционирование, библиотека, библиоман.

Петр Корнилович (Корнилиевич) Сухтелен I-й (Иоганн Петер, Ян Питер, Жан Пьер), «выдающегося ума и обширной учености, библиофил, обладатель громадной и ценной библиотеки, собиратель коллекций ландкарт, монет и медалей, в течение четырех царствований подвизался на поприщах военном, инженерном и дипломатическом, пользуясь постоянным доверием четырех государей и всеобщей любовью, как человек» /4/, родился 2 августа 1751 г. в Голландии, в небогатой дворянской семье. Он выходец из древнего голландского рода, происходившего из герцогства Юлих и Клеве, предки которого переселились сюда еще в XVI в. из Швеции. По окончании в 1767 г. математического факультета Гронингенского университета П.К. Сухтелен служил в голландских инженерных войсках, участвовал в войнах с Великобританией 1773–1774 гг. и 1778–1779 гг. По предложению графа А.И. Морозова был приглашен в Россию и 4 июля 1783 г. из инженер-подполковников голландской службы принят с тем же чином на российскую службу. В 1784 г. по поручению императрицы Екатерины II разработал проект соединения Каспийского моря с Белым посредством канала между реками Камой и Северной Двиной. Во время русско-шведской войны 1788–1790 гг. – начальник штаба инженеров Финляндской армии. За отличия в сражениях под Выборгом и Фридрихсгамом награжден в 1789 г. орденом Святого Георгия 4-го класса и золотой шпагой «За храбрость». Во время польского восстания под предводительством Т. Костюшко (1794 г.) находился в г. Варшаве, был ранен и взят в плен повстанцами. После освобождения из плена откомандирован в Виленскую губернию для осмот-

ра крепостей и составления проектов по их восстановлению. 20 декабря 1797 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником инженеров Финляндской инспекции. 22 июня 1799 г. удостоен чина инженер-генерала и назначен инспектором инженерной части Эстляндской и Лифляндской инспекций. С 30 июля 1801 г. – генерал-квартирмейстер армии, одновременно возглавивший всю службу Генерального штаба русской армии. Сыграл огромную роль в формировании квартирмейстерской службы Генерального штаба.

23 октября 1802 г. П.К. Сухтелен был назначен также инспектором Инженерного департамента Министерства военных сухопутных сил и присутствующим в Военной коллегии. В кампанию

1805 г. состоял при императоре Александре I и участвовал в сражении при Аустерлице. После заключения Тильзитского мира в июне–декабре 1807 г. по высочайшему повелению командирован в Пруссию и «оттуда в разные места России» для осмотра границ от Балтийского моря до Черного. В ходе русско-шведской войны 1808–1809 гг. – генерал-квартирмейстер и начальник инженерных войск действующей армии. Руководил осадой Свартгольма и Свеаборга. Благодаря ему русскими войсками была занята без боя неприступная крепость Свеаборг, что предрешило исход войны. Во время мирных переговоров со шведами проявил себя как незаурядный дипломат, участвовал в подготовке Фридрихсгамского мира, по которому Финляндия отошла к России. Император Александр I направил Петра Корнильева «с особым поручением» в Стокгольм. Ему доверили заложить основы русско-шведского военного союза, крайне необходимого России в условиях приближавшейся войны с Францией. В декабре 1809 – октябре 1811 гг. П.К. Сухтелен – чрезвычайный посланник в Стокгольме. Он блестяще справился с трудной дипломатической задачей, подготовив заключение русско-шведского и русско-английского мирного договора в 1812 г., чем содействовал сближению России со Швецией. В марте 1812 г. «отправился обратно к шведскому двору по особенному поручению», способствовал заключению русско-шведского союзного договора, в качестве русского уполномоченного подписал Эребрусский мир с Великобританией. В августе участвовал в российско-шведских переговорах в Або.

В 1813 г. П.К. Сухтелен – исполняющий должность начальника российской военной миссии при главной квартире (штабе) Северной армии принца Карла Юхана (Бернадота), участвовал в сражениях при Гросс-Беерне, Денневице и Лейпциге. 17 января 1814 г. подписал со стороны России мирный трактат с Данией. В марте 1814 г. П.К. Сухтелен, как участник наполеоновских войн, вместе с войсками вступил в Париж, где за короткое время приобрел значительную часть редких документов, в том числе автографы известных французских политических и военных деятелей: Наполеона и М. Робеспьера, маршала М. Нея и Ж.Ж. Дантона, И. Мюрата и П. Барраса.

После окончания военных действий с наполеоновской Францией П.К. Сухтелен был вновь назначен посланником в г. Стокгольм. На этом ответственном посту он находился до конца своей жизни /2/.

Первые документальные свидетельства современников о библиотеке графа П.К. Сухтелена относятся к началу XIX в. По велению императора Александра I П.К. Сухтелену была предоставлена обширная квартира в Михайловском замке. После

убийства Павла I эта императорская резиденция некоторое время пустовала, а затем в ней разместили управление свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. В выделенной квартире разместились кабинет и библиотека П.К. Сухтелена, а также собрания рукописей, монет, медалей и карт.

Молодой квартирмейстерский офицер Ф.Ф. Шуберт, впоследствии известный генерал, отмечал в своих записках, что квартирмейстеры ежедневно с 9 до 14 часов собирались в просторных залах Михайловского замка, примыкавших к квартире начальника, где занимались черчением карт и планов, слушали лекции по специальным предметам, читали книги из его личной библиотеки. Уже тогда П.К. Сухтелен славился своим гостеприимством – к обеду обычно собиралось много гостей, и молодые офицеры имели возможность познакомиться с известными людьми своего времени. После обеда гости, как правило, собирались в кабинете хозяина, и предметом для беседы часто становились редкие и ценные издания.

Более подробное описание библиотеки имеется в мемуарах Ф.Ф. Вигеля, регулярно бывавшего у П.К. Сухтелена в первые годы alexандровского царствования: «Раз в неделю должен был я у него обедать и, наконец, удостоился быть в его кабинете-библиотеке, который заслуживает быть описанным. Можно представить себе мое изумление, когда вошел я в бывшую Тронную залу императора Павла: она была в два света, на великолепно расписанном плафоне изображен был Юпитер-Громовержец и весь его Олимп; под вызолоченным карнизом видны были гербы всех княжеств российских; место, где был трон, было заметно по сохранившимся над ним резным фигурам, и огромное зеркало в 12 или 13 аршин вышины было в числе забытых или оставленных украшений. Но стены чертога были голы, даже не покрыты краскою; вдоль оных до половины их вышины тесно поставлены были выкрашенные простого дерева шкапы без стекол и занавесок. А между тем, их полки поддерживали драгоценности, коим мог позавидовать всякий библиофил: кажется, одни эльзевиры были без счету. На середине залы стояли, один за другим, престрашные столы с ящиками до полу, которые в недрах своих хранили другие сокровища: редкие рукописи, собрания эстампов и медалей, а сверху были обременены не расставленными еще фолиантами. Память о покойном государе была так еще свежа, что я невольно вздрогнул, и была минута, в которую мне показалось, что разгневанная тень его пронеслась по мирному кабинету мудреца. Какая противоположность! Там, где еще недавно с трепетом проходили царедворцы, там ежедневно по целым часам блаженствовал муж добра и науки. Он был на-

стоящий библиоман. Это такого рода роскошь, на удовлетворение коей более всего потребны время и расчетливость. Генерал П.К. Сухтелен, не бедный и не богатый, всю жизнь свою употреблял половину доходов на покупку книг и по смерти своей наследникам своим оставил такую библиотеку, которую приобрела казна, ибо ни один частный человек не в состоянии был купить ее. В обществе его, обыкновенно составленном из знаменитых путешественников, художников и ученых, мог я тогда быть только слушателем» /17/.

Первоначально шведы встретили российского генерала, в котором видели главного виновника отторжения Финляндии, крайне недружелюбно. С этими настроениями приходилось считаться: П.К. Сухтелен формально не был назначен на дипломатический пост, а только приравнен к рангу чрезвычайного посланника. Петр Корнилиевич приложил немало усилий для того, чтобы склонить общественное мнение жителей столицы Швеции в свою пользу. Он «держал открытый дом», регулярно давая балы и устраивая изысканные обеды, которые посещали члены королевской фамилии. Среди его гостей были дипломаты, ученые, литераторы, любители изящных искусств. Дом П.К. Сухтелена на Дроттнинггата, 86 и его обширная библиотека стали городской достопримечательностью, которую стремились посетить все сколько-нибудь известные или знатные иностранцы, приезжавшие в Стокгольм.

По свидетельству современников, не было случая, чтобы иностранца представили при королевском дворе прежде визита к графу П.К. Сухтелену. По четвергам у Петра Корнилиевича собирались главным образом дипломаты, министры, высшие государственные чиновники и известные путешественники: гофканцлер Г. Веттерстедт, министр иностранных дел Л. фон Энгстрём, министр юстиции М. Росенблад, секретарь короля фон Д. Шульценгейм, дипломат К. Пальмстерна и др. По субботам это были в основном ученые, литераторы и любители искусства: И. Аскелёф, И. Берцелиус, скульпторы Й. Бюстрём и Э. Гёте, профессор К. Мосандер, граф Ф. Риддерстольпе, М.Я. Крузенстольпе и др. Сам П.К. Сухтелен называл субботние встречи «*journey de savants*» (вечера ученых мужей). Вот что писал о нем один шведский современник: «Любезность генерала Сухтелена к литераторам и художникам отражалась на его образе жизни. Многие из них были постоянными его гостями и имели за его столом свой прибор. Для литературных обедов был назначен особый день в неделю, к которым приглашались не только литераторы, но и любители литературы и искусства... Серьезное образование, имевшее в своей основе классические науки, громадная начитанность, большой опыт, делали всякое общение с ним приятным и поучительным» /18/.

Контакты П.К. Сухтелена со шведскими учеными не ограничивались вечерами в его доме. Королевской академии он подарил 13-томное собрание сочинений Альдрованди по естественной истории, редкое издание XVII в., Нумизматическому кабинету университета в Упсале – 182 античные монеты и медали. Королевскому антиквару и историографу Й. Халленбергу предоставил 12 индийских монет, которые тот описал в своем исследовании «*Numismata orientalia*». Для пополнения своей библиотеки и собрания рукописей П.К. Сухтелен активно использовал дипломатические каналы, благодаря чему необходимые издания и документы поступали из разных мест, прежде всего из европейских столиц. Так, шведский посол в Париже граф Г. Лёвенгельм регулярно организовывал доставку в Стокгольм ящиков с книгами, закупленными П.К. Сухтеленом. В 1826 г. Г. Лёвенгельм купил для него редкое издание португальского поэта Камозэнса за 2 тыс. 400 франков. Большая часть автографов американских деятелей была получена от американских дипломатов, аккредитованных в Стокгольме, – К. Хьюза и Эплтона. Некоторые автографы поступили от французского дипломата О. де Тальнея и английского дипломата Блумфильда. П.К. Сухтелен поддерживал связи с известными шведскими коллекционерами автографов: графом Ф. Риддерстольпе и Л. фон Энгстрёмом, также помогавшим в пополнении его коллекции /19/.

Сохранились свидетельства шведов о библиотеке графа П.К. Сухтелена. По утверждению литератора И. Аскелёфа, Петр Корнилиевич всю свою жизнь сохранял «стремление к универсальности, составлявшую в нем столь отличительную черту и характерно проявившуюся в методе, по которой он составлял свою библиотеку». В то же время И. Аскелёф отметил стойкое предубеждение библиофила к немецкому языку: «Он часто покупал охотнее посредственные французские сочинения для своей библиотеки, нежели хорошие немецкие по тому же предмету, охотнее французский перевод с ошибками, нежели немецкий подлинник» /20/. Интересно свидетельство еще одного литератора, М.Я. Крузенстольпе: «Относительно книжной коллекции Сухтелена можно сказать, что ученый русский генерал мало заботился о стоимости книг и рукописей вообще, лишь бы только они интересовали его» /21/.

После смерти П.К. Сухтелена, 6 января 1836 г. в Стокгольме (там же и похоронен. – *А.П.*), судьба библиотеки и предстоящий ее вывоз в Россию вызвали тревогу в кругу его бывших знакомых. И. Аскелёф писал по этому поводу: «Со смертью графа ван Сухтелена Стокгольм неминуемо лишится сей библиотеки. Эта потеря будет весьма ощутительна. В особенности она постигнет любителей и знатоков изящного. Для них не будет

впредь ничего, что соответствовало бы ей. В Стокгольме нет ни одного вельможи, который бы снабжал себя достопримечательнейшими и драгоценнейшими творениями, кои выходили и всегда выходят в свет, и сделал оные для всех доступными, как то граф ван Сухтелен по смерть свою делал. Другой достопримечательностью было его собрание рукописей, которое по содержанию своему менее известно. В оном собрании имеются письма и собственноручно подписанные документы шведских достопримечательных лиц в таком множестве, что они могут почитаться кладом для историков и не могут быть заменены, если будут вывезены отсюда. Между тем обязаны мы его усердию к собиранию редкостей, что большая часть из оных рукописей по крайней мере спасена от разрушения, которое, особенно в последние времена, сделалось столь обыкновенным в Швеции, что многие важные или занимательные акты находят свою могилу в мелочных лавках». Свидетельство о доступности книг из библиотеки очень важно. Об этом же писал пастор Г. Шёнбек, которому П.К. Сухтелен разрешил брать «во временное пользование столько книг, сколько пожелает» /23/.

В конце сентября 1836 г. военный транспорт «Америка» доставил замечательную библиотеку по завещанию графа П.К. Сухтелена в Петербург. С корабля ящики перевезли в департамент Генерального штаба, где и происходило их дальнейшее распределение. Рассмотрение «множества каталогов» военный министр, граф А.И. Чернышев поручил управляющему департаментом Генерального штаба генералу Ф.Ф. Шуберту /3/, тому самому, который познакомился с библиотекой П.К. Сухтелена еще в Михайловском замке. Это был образованный генерал и библиофил. Именно он разработал план распределения библиотеки между крупнейшими книгохранилищами, впоследствии утвержденный императором Николаем I.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) имеется фонд 93 «Сухтелен Петр Корнильевич (1772–1913) гг.», состоящий из 996 единиц хранения /25/. Так, в одном из архивных дел, состоящем из 185 листов, хранится переписка «По отношению начальника Главного морского штаба Его Величества о передаче в Военное министерство привезенной из Стокгольма библиотеки покойного инженер[-]генерала графа Сухтелена». Начальник Главного Морского штаба 29 сентября 1836 г. обратился с письмом на имя военного министра, в котором отмечал: «Государь император высочайше повелеть соизволил: перевезенную из Стокгольма на военном транспорте библиотеку покойного инженер[-]генерала графа Сухтелена сдать в Военное министерство...» /6/. Военный министр А.Н. Чернышов 6 октября 1836 г., обращаясь к министру финансов, писал,

что доставленная из Стокгольма библиотека «...поступает в распоряжение библиотеки Генерального штаба, для исключительного употребления сего штаба учрежденной, то по этой причине правила цензуры на нее распространяемы быть не могут, а потому сделано распоряжение к принятию библиотеки графа Сухтелена» /7/.

10 октября 1836 г. был представлен «Доклад по департаменту Генерального штаба» за № 2337 «О распределении библиотеки графа Сухтелена». В своем первом рапорте военному министру Ф.Ф. Шуберт кратко охарактеризовал собрание: «...библиотека состоит из 41.000 волюмов (томов, книг. – А.П.), внесенных в каталоги, в сем числе находятся более 900 волюмов так называемых incunables (сочинений, печатанных в XV и XVI столетиях), отличавшихся хорошим сохранением; 4.000 волюмов редчайших изданий и editions de luxe; около 1.000 волюмов, сочинений, состоящих из гравюр (как[-]то: Musees, Voyages pittoresques etc.). Главное богатство сей библиотеки состоит в классиках, истории и в богословии. Сверх того, имеется еще без каталогов: 8 ящиков с рукописями, из коих многие восточные и весьма драгоценные. 3 ящика с автографами, собрание сие, составляющее особое целое и к библиотеке не принадлежащее, известно по всей Европе. 13 ящиков, содержащих собрание географических карт, которое драгоценно в отношении к старинным и редким картам. 13 ящиков, содержащих от 26 т. до 30 т. академических диссертаций» /8/.

В докладе делается такой вывод «...что библиотека сия, при всей своей драгоценности большей частью состоит из книг, совершенно чуждых той цели, для которой учреждена библиотека Генерального штаба, между тем, как они чрезвычайно обогатили бы Императорскую Публичную библиотеку. Для помещения всей библиотеки графа П.К. Сухтелена не имеется места в Генеральном штабе. Если библиотека Генерального штаба очистится от всех книг, не долженствующих по содержанию своему в ней находиться (о приведении в исполнение таковой меры я буду иметь честь представить вашему сиятельству в скором времени соображение), тогда возможно будет хотя с трудом поместить в библиотеке сей еще до 10 тыс. волюмов» /9/.

Таким образом, объем всего фонда библиотеки П.К. Сухтелена простирался до 70 тыс. томов, не считая рукописей и карт. В те годы это было крупнейшее библиофильское собрание, принадлежавшее российскому подданному. Оно превосходит по объему известные частные собрания графа Д.П. Бутурлина, графа Н.П. Румянцева и А.Д. Черткова. Но из них только собрание графа Д.П. Бутурлина также имело универсальный характер, в двух других были собраны издания по истории России и сопредельных государств.

Предлагалось следующее распределение библиотеки. «...1) Ящики, означенные в списке под лит. А, заключающие сочинения, относящиеся к математике, военным искусствам, истории, географии и путешествиям, всего около 13 тыс. волюмов, передать в библиотеку Генерального штаба с тем, чтобы, по рассмотрении оных, те из сочинений, которые окажутся излишними, потому что имеются уже таковые в нашей библиотеке[,] равно как и те, кои будут относиться до науки (мореходства. – А.П.) и навигационного искусства, передать в библиотеку Гидрографического депо Морского министерства.

2) 13 ящиков, означенных в том же списке А, заключающих географические карты и планы, передать в Военно-Топографическое депо.

3) Ящики, означенные в представляемом списке под литерой В, с книгами, относящимися до богословия, воспитания, правоведения, торговли, философии, дипломатики, физики, естественной истории, экономики, медицины, архитектуры, технологии, художественной литературы, классиков, древностей, библиографии, церковной истории, геральдики, смеси и энциклопедии, всего около 28 тыс. волюмов, передать в Императорскую Публичную библиотеку.

4) 8 ящиков с рукописями и 3 ящика с автографами, означенные в том же списке В, передать равномерно в Императорскую Публичную библиотеку с тем, чтобы по рассмотрении оных азиатские рукописи были переданы в Азиатский музей Императорской Академии наук.

5) 13 ящиков, означенных в описи В, содержащих около 30 т. академических диссертаций, передать в библиотеку Александровского университета, находящегося в Гельсингфорсе (шведское название столицы Финляндии – Хельсинки. – А.П.)» /10/. В конце доклада говорится о необходимости ускорить принятие решения по распределению библиотеки П.К. Сухтелена «...потому, что за неимением вовсе свободного места в строениях дома Генерального штаба все сии громоздкие и тяжелые ящики сложены в удобном месте под воротами, и хотя за сохранением их в целостности имеется строгое наблюдение, но по настоящему времени должно опасаться вредного на них влияния сырости» /11/. Окончательное решение о судьбе библиотеки П.К. Сухтелена принял лично император Николай I. Он согласился с вышеприведенными предложениями по распределению библиотеки графа П.К. Сухтелена.

После раздачи книг и рукописей новым владельцам генерал-лейтенант Ф.Ф. Шуберт подготовил итоговую ведомость о распределении бывшей библиотеки инженер-генерала графа Сухтелена «...с показанием числа ящиков и приблизительно числа волюмов: I. В библиотеку Генерального

штаба и Военно-Топографическое депо: а) 58 ящиков с книгами до 13.000, б) 13 ящиков с картами и планами. II. В Императорскую Публичную библиотеку: а) 144 ящика с книгами до 26.000, в) 3 ящика с автографами, 6 ящиков с рукописями; 2 ящика с оставшимися рукописями, за отобранием восточных, в Императорскую Публичную библиотеку еще не сданы. III. В Эрмитаж – 17 ящиков книг с эстампами приблизительно до 1.000. IV. В Академию художеств [-] 3 ящика с книгами по части художеств – до 800. V. В Инженерную библиотеку – 4 ящика с книгами по части архитектуры [-] до 600. VI. В Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте – 95 восточных рукописей. VII. В Азиатский музей при Академии наук – 35 восточных рукописей. VIII. В Александровский университет в Гельсингфорсе – 13 ящиков с 26 т. – 30 т. ученых диссертаций» /24/.

Генерал-лейтенант Ф.Ф. Шуберт в своем письме «Об оценке бывшей библиотеки инженер-генерала графа П.К. Сухтелена» от 29 декабря 1836 г. на имя военного министра А.Н. Чернышова отмечал: «Библиотека сия собрана... в течение 45-ти лет, и имеет известность по всей Европе: она не есть собрание книг для обыкновенного употребления; но собрание[,] сделанное библиоманом, и[,] следовательно, заключает в себе по большей части книги старые, редкие, лучшие издания... Из новейших книг, книжную торговлю составляющих, она имеет малое число... Хотя при сей библиотеке находится систематический каталог, но как все книги не помечены номерами и были уложены в ящики не по сему каталогу, а в том порядке, в коем были поставлены в Стокгольм в дом графа, то систематический каталог при разборке сочинений не может ныне принести никакой пользы...» /12/. В данной ситуации Императорская Публичная библиотека предлагает «...пригласить для означенной оценки здешних книготорговцев: по мнению моему[,] мера сия ни в коем случае не может быть допущена по той причине, что из всех лиц, занимающихся оценкою книг редких, книгопродавцы суть оценщики самые неспособные, и менее других в сем деле сведущие. Вообще, мне кажется, что казне не нужно иметь точную, но общую приблизительною оценку сказанной библиотеки. Надо будет три года работы, чтобы все оценить, привести в порядок» /13/.

Далее генерал-лейтенант Ф.Ф. Шуберт, обращаясь к военному министру А.Н. Чернышову, писал: «...Ваше сиятельство изволили быть в личных коротких связях с покойным графом Сухтеленом; с моей стороны я имел счастье пользоваться с самого малолетства его покровительством, и впоследствии дружбою. Нам обоим известно, что покойный граф, ведя жизнь не роскошную, весь остаток своего значительного содержания упот-

реблял на увеличение своей библиотеки. Положим, и сие весьма умеренно, что он ежегодно расходовал на сей предмет 15 тыс. руб. ассигнациями, то сие докажет, что библиотека обошлась ему в 700 тыс. руб. ассигнациями. ...Если казна даст за нее 500 тыс. руб. ассигнациями, – заплатив ныне же наличными 100 тыс. руб. для покрытия некоторых за покойным отцом его состоящих долгов и издержек при вступлении в наследство понесенных, – с тем, чтобы остальная за сим сумма была выплачена в последующие 4 года по 100 тыс. руб. ежегодно с указанными процентами» /14/. В архивном деле называлась и другая цифра относительно стоимости библиотеки П.К. Сухтелена. Эта библиотека могла бы стоить и 1 млн 200 тыс. руб. /15/.

С предложениями по поводу выплат родственникам за библиотеку П.К. Сухтелена согласился Николай I. Он писал: «Господину военному министру! ...Повелеваю Вам выдать ныне же 100 тыс. руб. из общего экономического капитала Военного министерства в уплату за части сей библиотеки, поступившей в ведомство Военного министерства. Николай. СПб. 19 марта 1837 г.» /16/.

Наследникам выплатили из Государственного казначейства 500 тыс. руб. с рассрочкой платежа на четыре года. Это была колоссальная по тем временам сумма, решение по этому вопросу принималось на заседании Комитета министров. Ни одному частному лицу не под силу было приобрести такие ценности. Только казна смогла купить эту коллекцию.

Несмотря на то что архивные материалы показывают одну дату распределения бывшей библиотеки П.К. Сухтелена, имеют место и другие версии. В ряде изданий приводится несколько дат присоединения части книжного собрания П.К. Сухтелена к библиотеке Генерального и Главного штаба.

1. По решению Николая I, эта чрезвычайно редкая, драгоценная и богатая коллекция книг в количестве 20 тыс. томов в начале 50-х гг. XIX в. была подарена библиотеке Генерального штаба. Этот подарок стал наиболее существенным вкладом в книжный фонд библиотеки. В этой коллекции есть много весьма редких сочинений, не имеющих даже в Императорской Публичной библиотеке /5/.

2. Есть и другая дата присоединения библиотеки П.К. Сухтелена к библиотеке Генерального и Главного штаба. В 1834 г. в нее было доставлено до 4 тыс. книг из библиотеки штаба Гвардейского корпуса, примерно в это же время император Николай I подарил Главному штабу купленную после смерти графа П.К. Сухтелена богатую библиотеку /1/.

На наш взгляд, наиболее правильной датой может быть 1836 г., так как в этом году библиоте-

ка была доставлена из Стокгольма и распределена между крупнейшими книгохранилищами России. Именно в этом году сын покойного графа П.К. Сухтелена получил часть денег за библиотеку отца из Государственного казначейства. Что касается даты начала 50-х гг. XIX в., то здесь возможно перераспределение части книжного собрания. В 1834 г. библиотека никак не могла быть подарена Главному штабу, так как находилась еще за границей.

После распределения всей библиотеки П.К. Сухтелена в Императорской Публичной библиотеке насчитывалось около 30 тыс. авторов – государственных и политических деятелей, писателей и ученых, художников и музыкантов Западной Европы и Америки и 262 средневековых кодекса. Все собрание рукописей, за исключением восточных, поступило в эту библиотеку. Оно необычайно обширно, и до сих пор неизвестен его точный объем. Можно говорить только о приблизительных цифрах: 262 переплета и более 40 тыс. отдельных документов. Этот подсчет неминуемо будет оставаться приблизительным до завершения полной научной обработки всего собрания, состоящего из нескольких отдельных комплексов документов. Центральное место в собрании рукописей занимает коллекция автографов. В настоящее время она хранится в 108 папках (картонах), всего более 13 тыс. единиц хранения. Коллекция автографов уже неоднократно привлекала внимание исследователей, но до сих пор остается кладом неизвестных науке исторических документов. Почти четверть ее приходится на шведские автографы. Это объясняется тем, что именно во время жизни в Стокгольме П.К. Сухтелен активно занимался собирательством. В коллекции оказалось несколько архивов шведских ученых: химика И. Берцелиуса (отдал 158 писем), ботаников О. Сварца и И.Э. Викстрёма, филолога Л. Нурмана, востоковеда И. Бьёрнсталя. Здесь же хранится архив шведского канцлера Оксеншерны (1583–1654). В собрании рукописей оказался архив целого государства, так называемый Вестфальский архив (22 картона, более 14 тыс. единиц хранения). В основном это документы 1812–1813 гг., относящиеся к деятельности главной полиции и жандармерии, королевской гвардии и армии, Министерства иностранных дел и административно-хозяйственных органов. Отдельный комплекс документов составляет архив венецианского издателя Анджело Калоджера (1699–1766), в котором собраны преимущественно письма итальянских деятелей культуры. Он был приобретен для П.К. Сухтелена в 1832 г. его постоянными поставщиками, парижскими книготорговцами братьями Фрер де Бюр. В собрание рукописей входило 262 переплета, в том числе несколько иллюминированных сред-

невековых кодексов: Месяцеслов и Каноническое право, относящиеся к XIII в.; Библия, два часовника и список трактата Ф. Петрарки «De remediis utriusque Fortunae», написанные в XIV в.; четыре часослова и «Breviarium romanum», созданные в XV в. По своему характеру библиотека графа П.К. Сухтелена была крупнейшим российским библиофильским универсальным собранием своего времени: в нем были представлены лучшие сочинения по всем отраслям знания, на всех европейских языках. П.К. Сухтелен неукоснительно придерживался известного библиофильского принципа: «лучшие книги в отличной сохранности», поэтому определение «экземпляр Сухтелена» и сейчас является для библиотекарей качественной характеристикой. Опытные библиотекари легко находят их на полках, ориентируясь только на корешок переплета. В составе библиотеки имелся целый ряд отдельных коллекций: инкунабулы, палеотипы, эльзевиры, издания известных типографов XVIII в. – Д. Бодони, А. Вальпи, А. Майо, Ж. Барбу, Д. Баскервилля, Ф. и П. Дидо, Л. Про.

В отличие от «флорентийской» библиотеки графа Д.П. Бутурлина, распроданной в 1839–1841 гг. на парижском книжном аукционе за 300 тыс. франков, книжное и рукописное собрание графа П.К. Сухтелена вернулось в Россию и значительно пополнило фонды крупнейших книгохранилищ. Сейчас «экземпляры Сухтелена» можно встретить в библиотеках России, Финляндии, Польши и Швеции /22/.

Изучению книжного собрания П.К. Сухтелена посвящен ряд конференций. Так, 14 октября 1997 г. состоялась международная конференция на тему «Собрания графа П.К. Сухтелена в Российской национальной библиотеке», организованная РНБ и Генеральным консульством Королевства Нидерландов. 18–19 октября 2001 г. РНБ, Институт Финляндии и Голландский институт в Санкт-Петербурге провели международную конференцию «Сухтеленские чтения», посвященную 250-летию со дня рождения известного библиофила графа Петра Корнилиевича Сухтелена (1751–1836).

Список литературы

1. Библиотека Генерального и Главного штаба // Военная энциклопедия. – Пб., 1911. – Т. 4 – С. 538.

2. *Варадель, С.* Граф П.К. Сухтелен (его характеристика по шведским источникам) // Русская старина. – 1903. – № 8; *Рогинский, В. В.* Швеция и Россия. Союз 1812 / В. В. Рогинский. – М., 1978; *Гузевич, Д. Ю.* Петр Корнилович фан Сухтелен / Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич // Невский архив. – СПб., 2001. – Т. 5; Сухтеленские чтения : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию со дня рождения графа П.К. Сухтелена. – СПб., 2002; *Вершинин, А. А.* Сухтелен Петр Корнилович / А. А. Вершинин // Отечественная война 1812 года : энциклопедия. – М., 2004. – С. 685.
3. Главное гидрографическое управление // Военная энциклопедия. – Пб., 1910. – Т. 8. – С. 328.
4. Граф Кавалергардов Петр Петрович Сухтелен // Сборник биографий кавалергардов. – М., 2001. – Т. 3: 1801–1825. – С. 114.
5. *Лацинский, А. С.* Библиотека Генерального и Главного штаба 1811–1911 : крат. очерк возникновения б-ки, развития и современного состояния / А. С. Лацинский. – СПб., 1911. – С. 2–3; Военно-историческая библиотека Вооруженных Сил Российской Федерации. – СПб., 1996. – С. 5–6; Библиотеки военные // Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов. – СПб., 1853. – Т. 2. – С. 306; Библиотеки военные // Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов. – СПб., 1858. – Т. 2. – С. 324; По поводу открытия библиотеки Главного штаба // Воен. сб. – 1875. – № 2. – С. 163.
6. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 38, оп. 5, д. 215, л. 1.
7. Там же, л. 13.
8. Там же, л. 14 об.
9. Там же, л. 14, 14 об., 15.
10. Там же, л. 15, 15 об., 16.
11. Там же, л. 16.
12. Там же, л. 129 об.
13. Там же, л. 131 об., 132.
14. Там же, л. 132 об., 134.
15. Там же, л. 140 об.
16. Там же, л. 140 об.
17. *Сапожников, А. И.* Сухтелен Петр Корнилиевич (Жан Пьер) [Электронный ресурс] / А. И. Сапожников. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/ar/staff/syhtelen.htm>.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Фонды Российского государственного военно-исторического архива : краткий справ. – М., 2001. – С. 528.

Материал поступил в редакцию 28.09.2006 г.

Сведения об авторе: *Панченко Анатолий Михайлович* – полковник, кандидат исторических наук, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, тел. (383) 332-50-45, доп. 4-70